

В.В. Лыгденова

Институт археологии и этнографии СО РАН
Новосибирск, Россия
E-mail: victoria.lygdenova@gmail.com

Эволюция символов и этапы свадебного обряда у баргузинских бурят в XX – начале XXI века

Статья написана на основе полевых материалов, собранных автором в ходе полевых экспедиций в Баргузинский и Курумканский р-ны Республики Бурятия в 2012–2019 гг. Использован этнолокальный анализ, который подразумевает исследование культурных особенностей этнической группы на определенной территории, что позволило автору обнаружить символы, характерные для группы баргузинских бурят. Рассмотрены символы заключения договора о браке, сватовства, девичника, установки коновязи, которые являются ключевыми в процессе подготовки и празднования свадьбы. В качестве иллюстративного материала представлены фольклорные песни, которые исполняются для одевания невесты, изготовления приданого и во время свадьбы. Выявлены элементы архаичного матриликального культа, которые прослеживаются на всех этапах свадебной обрядности, а также следы шаманского и буддийского влияния на раннерелигиозные культы (поклонение тотемам рода, особая роль буддийских лам в установке даты сватовства и свадьбы и т.д.). Сделан вывод, что эволюция свадебных символов и образов связана с изменением религиозных воззрений баргузинских бурят и с приобщением их к буддизму, а также с пережитками матриликального строя.

Ключевые слова: свадьба, баргузинские буряты, матриликальный культ, свадебные песни, этнография.

Victoria V. Lygdenova

Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS,
Novosibirsk, Russia
E-mail: victoria.lygdenova@gmail.com

Evolution of Symbols and Stages of Wedding Ritual Among the Barguzin Buryats in the 20th – Early 21st Centuries

The article analyzes the evolution of wedding symbols and metaphors among the Barguzin Buryats, as well as the main stages of their wedding traditions based on the field evidence gathered by the author during the expeditions to Barguzin and Kurumkan Districts of the Republic of Buryatia in 2012–2019. Ethno-local analysis of specific cultural features manifested by an ethnical group living on a specific territory has made it possible to identify symbols, traditions, and folk materials typical of the ethnic group of the Barguzin Buryats. Symbols of marriage agreement, matchmaking, pre-wedding girls' party, and setting up the hitching pole, which are the key elements in the process of preparing and celebrating the wedding, have been established. The songs sung during bride's dressing and preparation of dowry, and at the wedding are used as illustrations. Elements of archaic matrilineal cult have been found at all stages of wedding rituals; traces of shamanistic and Buddhist influence on the early religious cult (tribal totems worship, special role of Buddhist lamas while setting the dates of matchmaking and wedding, etc.) also appear. The author concludes that evolution of wedding symbols and metaphors is associated with changes in Barguzin Buryat religious worldview with their conversion to Buddhism, and with remnants of matrilineal cult.

Keywords: wedding, Barguzin Buryats, matrilineal cult, wedding songs, ethnography.

Свадебные обряды народов Сибири часто являются объектом внимания этнологов не только потому, что поражают своей красочностью и значимостью, но и в связи с тем, что содержат архаичные символы и культы родоплеменного сообщества. Тем не менее становится все труднее выделить то, что предшествовало наслоению более поздних религиозных и культурных влияний и является отголоском традиций родоплеменной общины. В таких случаях особенно продуктивным является анализ эволюции символов на примере одной этнолокальной группы (в нашем случае бурят, именующих себя баргузинскими, согласно месту проживания), которая в наименьшей степени подверглась внешнему влиянию. В статье использованы полевые материалы автора, собранные на северо-востоке Республики Бурятия – в Баргузинском и Курумканском р-нах – в 2012–2019 гг. В качестве объекта исследования выбрана этнолокальная группа баргузинских бурят, т.к. из-за территориальной удаленности и труднодоступности региона, а также миграции баргузинских бурят из Предбайкалья в XVIII в. многие традиции и обычаи данной этнолокальной группы не видоизменились. Кроме того, влияние буддизма на традиции и обряды, по сравнению с другими группами забайкальских бурят, у баргузинских выражено намного слабее, ведь буддизм пришел на эту территорию поздно – только в начале XIX в.

Поскольку баргузинские буряты исторически относятся к верхоленским бурятам, то описания некоторых свадебных традиций верхоленских бурят мы обнаруживаем в работах М.Н. Хангалова [2004] и С.П. Балдаева [1959]. Свадебные обряды у баргузинских бурят в 1950–1960-е гг. описаны в работах К.Д. Басаевой и Г.Р. Галдановой. В статье К.Д. Басаевой рассматривается влияние советской идеологии на свадебную обрядность баргузинских бурят [1980], а в трудах Г.Р. Галдановой дан обзорный сравнительный анализ свадебных обрядов у бурят из Иркутского, Тункинского, Селенгинского и Агинского р-нов Бурятии, монголов и тюрков [1986], а также частично – баргузинских бурят [1992]. Некоторые данные из работ М.Н. Хангалова, К.Д. Басаевой и Г.Р. Галдановой использованы в нашей статье с целью наиболее полной характеристики основных этапов свадебного обряда у баргузинских бурят в XX – начале XXI в. При выявлении эволюции свадебной символики используется методология, разработанная Н.Л. Жуковской, для анализа системы символов монгольских традиций и обрядов [1988].

В представленном исследовании используются материалы, которые не описаны в работах предшественников, касающиеся деталей, характерных

для различных этапов свадьбы у баргузинских бурят. Например, подробно описан предсвадебный обряд «милагаан», записанный в интервью с Ириной Гомбоевной Посходиевой (1942 г.р., с. Баянгал Курумканского р-на, род шубтхэй шоно) на основании информации от ее матери Эрэнджид Зонхиевны Гомбоевой (1899 г.р.). В статье впервые использованы свадебные песни на баргузинском диалекте бурятского языка, которые на протяжении второй половины XX и начала XXI в. исполняются фольклорным ансамблем «Баянголай гургалдайндуу» (с. Баянгол, Курумканский р-н) и также параллельно русскому языку даются названия этапов свадебного обряда и элементов свадебной церемонии на местном баргузинском диалекте. Диалектизмы часто указывают на архаику элементов свадебной традиции и уточняют их семантику. В связи с тем что многие элементы свадебной обрядности были переосмыслены и трансформированы в конце XX – начале XXI в., некоторые аспекты свадебной традиции освещены в обновленном ракурсе.

Свадебные традиции баргузинских бурят сохранили черты, характерные для матрилокального культа. Согласно сведениям информанта И.Г. Посходиевой, которая записала их от своей матери Э.З. Гомбоевой (1899 г.р.), предположительно, во второй половине XIX в. жених приезжал к невесте и жил с семьей невесты. Однако в любой момент он мог уехать обратно к себе на родину на длительное время, а жена надолго оставалась дома. Поскольку приданое жены составляло несколько тяжелых сундуков с одеждой и дорогостоящими украшениями, то при отъезде мужа в свой улус одной жене вывезти приданое в другое место было затруднительно. После рождения детей жена уже не могла переехать к мужу, поэтому, по мнению информанта, впоследствии матрилокальный тип брака сменился патрилокальным. В свадебной обрядности бурят, в особенности у баргузинской этнолокальной группы, сохранились в пережиточной форме отголоски всех этапов развития института брака и семейно-брачных отношений, начиная с эпохи разложения материнского рода, когда институт свадебной обрядности только складывался. Сюда можно отнести все предсвадебные церемонии и такие обряды, как приобщение жениха к роду невесты, церемонии угощения стороной жениха родственников невесты на его родине, особая роль дяди по матери и др. На матрилокальные традиции баргузинских бурят обращает внимание и Г.Р. Галданова. Так, например, она отмечает, что изготовление сундуков отцом невесты в качестве приданого для молодоженов, несомненно, указывает на существование матри-

локального строя у баргузинских бурят в прошлом [1986, с. 135].

Подготовка к свадьбе и сама свадьба у бурят подразделяются на несколько этапов: договор о свадьбе между отцами жениха и невесты, сватовство, обход невестой родственников, раздача мяса родственникам и подготовка приданого невесты, передача калыма (если брак заключен не по обмену сестер и братьев из одной семьи), девичник на стороне невесты, проводы невесты, свадьба, установка коновязи-сэргэ. Остановимся на каждом из них подробнее.

Договор о свадьбе детей между отцами обеих сторон. В конце XIX – начале XX в. прежде чем вести переговоры о свадьбе, двум сторонам необходимо было ознакомиться с родословными жениха и невесты для того, чтобы не было кровосмешения (до седьмого колена было недопустимо). Часто жених и невеста могли быть выбраны по договору отцов еще до рождения, т.е. когда их матери были ими беременны. Символом такого договора являлся обмен кушаками: при договоре о женитьбе своих будущих детей их отцы обменивались поясами. В связи с этим жених с невестой зачастую не были знакомы до момента свадьбы. Например, информант Раднаева Дынцыма Ламажаповна (1929 г.р., с. Гарга Курумканского р-на, род харбад хэнгэлдэр) добавляет, что в начале XX в. при нежелании жениха и невесты жениться, их могли посадить вместе в сарай и закрыть до достижения согласия. Брак по согласию жениха и невесты, характерный для западной культуры, стал особенно распространенным при крещении бурят, поскольку после крещения жениху и невесте разрешалось жениться по западной традиции, т.е. по обоюдной любви.

Сватовство (барг. бурят. *ураг орохо* «породниться», бурят. *тахил табилга* или *хадаг табилга*). Отметим, что церемония сватовства соблюдается баргузинскими бурятами и в начале XXI в. Выполнение роли посредника между двумя сторонами поручается уважаемому лицу, знакомому обеим семьям, которое может успешно справиться с задачей договора. Обе стороны договариваются о месте и времени проведения сватовства (бурят. *болзор*): для этого родственники со стороны жениха узнают в дацане благоприятную дату для сватовства. Большую роль в свадебном обряде играет не только отец, но и *нагаса* – родной брат матери жениха и невесты, который занимает почетное место во всех обрядах. До сих пор пожилые информанты спрашивают при знакомстве: «Кто твой брат по матери?», поскольку брат матери почитается наравне с отцом и по его репутации судили о человеке. При обсуждении сватовства также

составляют список сватов из трех, пяти или семи человек (нечетное число): среди них должны быть отец, брат матери, брат отца (бурят. *абга*), муж сестры (бурят. *хурэха*), друг семьи (бурят. *худэ*): авторитетный, здоровый, в годах, имеющий жену, детей и внуков и обладающий красноречием, т.е. знающий благопожелания – *юрөөлы*). На сватовство приезжает друг жениха (бурят. *нүхэр хубуунин*), но сам жених остается дома. В настоящее время жених может присутствовать на сватовстве. Женщинам ехать со сватами нельзя. Информант И.Г. Посходиева сообщила, что ее мама (1899 г.р., род *бурэ хэнгэлдэр*) в начале XX в. наблюдала, как женщину, приехавшую со сватами, выгнали с порога веником, чтобы она не принесла порчи. Сваты перед поездкой должны взять ритуальное угощение для бурхана (бурят. *далга*), кусок топленого масла или жира для подношения огню. Сваты и принимающая семья невесты обсуждают подарки на свадьбу (бурят. *зутхул*). Ранее, в начале XX в., у баргузинцев такого обычая не было: сейчас, в 1990-е – начало 2000-х гг., женщинам дарят платки и полотенца (в прошлом – отрезки ткани), мужчинам – рубашки. Войдя в дом, сваты, не здороваясь, сразу проходят к священному углу в доме (в начале XX в. – к шаманским онгонам, а впоследствии вплоть до начала XXI в. – к буддийскому божеству – бурхану) и совершают ритуальное подношение «*далга*», состоящее из сладостей и лучшей еды (бурят. *бурханда мүргэхэ*), затем подают *хадаг* – ритуальный буддийский шарф – старейшинам, а также подносят топленое масло духу огня, брызгая его в печь или в костер (бурят. *галда мүргэхэ*). После подношения хозяевам очага и дома все садятся за стол. Встречать гостей принято радушно. *Худэ* говорит: «У нас есть парень, чтобы поймать соболя, а у вас есть девушка, которая может его отделать» (бурят. *Бидэ булга бариха хубүүтэйбди, танда булга эсхэжэ юумэ оёдог басаган биш гэжэ дуулад ерэбэбди*) (ПМА). После такого вступления заводили разговор о хороших качествах жениха и невесты. Затем садились к столу, и совершался обряд «*адуу эдээн*», в ходе которого отец жениха или жених спрашивали у родных невесты: «Сколько лошадей вы просите за девушку?», т.е. происходил договор о калыме. Также о том, какой скот и сколько денег сваты отдают за невесту (бурят. *басаганай эрээлтэ*). Если калым затруднителен для сватов, то договаривались по поводу женитьбы вторых детей в обмен на калым, если есть дочь и сын в семьях (бурят. *андаляата* – «обмен калыма на невесту»). Подарки на свадьбу делаются не всем родственникам, поэтому также договариваются, кому какие подарки необходимо преподнести на свадьбу (бу-

рят. *зүдхэл*). Сватам нужно вернуться домой до захода солнца. На сватовстве раньше водку не пили и не подносили, подарков тоже не дарили.

Предсвадебный обряд «Милааган». За две недели до свадьбы невеста с подругой в течение недели должна была обойти своих родственников: ей дарят деньги, украшения, скот для свадьбы (после свадьбы невеста и ее семья обязаны были подарить каждому родственнику равноценные подарки, когда у них, в свою очередь, дочь выходила замуж). После этого, за неделю до свадьбы, семья невесты забивала корову или барана, звали родственников и раздавали сырые именны куски мяса по определенной иерархии (бурят. *мяха нэрээрээ*) каждому родственнику в знак благодарности: самое лучшее мясо – лопатка (бурят. *далаа мяха*) дается дяде со стороны матери. Этот обряд назывался «милааган». Делить и раздавать мясо должен был юноша (обычно брат невесты). Если по ошибке он давал мясо не тому родственнику, то его хлестали плеткой, а того, кто принял это мясо, – порицали: разрезали мясо и вешали ему на шею в наказание. Девушки до 18 лет на этот обряд не приглашались. По словам информанта, если всем родственникам мяса не хватило, то нужно было сказать так: «*Милаагадай мяхан хүсөө*» или «*мяха нэрээрээ хуртөө угэ*» – мясо для милааган закончилось – в этом случае родственники не должны были обижаться. И.Г. Посходиева уточнила, что, по словам ее матери, невеста могла не обходить родственников, т.к. подарки ей можно было преподнести во время одаривания родственников мясом (ПМА). Схожий обряд упомянут у Г.Р. Галдановой, но, в отличие от информации, полученной от информантов, она пишет, что «милагаа» был связан с празднованием совершеннолетия дочери или сына накануне свадьбы и этот праздник не справляли, если дочь родила до замужества [1986, с. 138–139]. Описанный обряд связан с традициями родоплеменного сообщества и выражает проявление уважения к родственникам посредством приглашения их на освежение туши и угощения. Однако подробного описания данного ритуала не представлено.

Подготовка украшений и приданого для невесты. На собранные во время обряда деньги невеста готовила себе приданое, нарядный костюм с длинной безрукавкой, характеризующий статус замужней женщины и свадебные украшения. Одно из украшений – *юбүүн* характерно для баргузинских буряток. Оно представляет собой ложкообразное пластинчатое серебряное украшение, которое подвешивается на лоб или вплетается в косички на висках. Надевают *юбүүн*, после него *даруулга* (коралловый венок) и поверх них – шапка. Когда невесту украшают перед свадьбой, то поется песня

для каждого украшения. При одевании на невесту украшения *юбүүн* пелась такая песня:

Онёгой баруун биин басагад
Оложкайн шэнээн ебүүнтэйнүүд,
Харуунай баруун биин басагад
Халбагайн шэнээн ебүүнтэйнүүд.

У девушек с западной стороны
Украшение юбүүн на лбу размером с ложку,
У девушек с западной стороны
Ложкообразное украшение – юбүү.

[Свадебные обряды..., 2016].

В девичестве девушка ходит с одной косой, перед свадьбой ее косу переплетают в две косы и украшают голову коралловым венком (бурят. *даруулга*):

Дэрээн дэрээн газарай
Дэлхэйн холые мэдэхгүйб.
Дэнзэтэй найхан малгайһаа
Дээрэ хүндэм байхагүй.

В прекрасной горной местности,
Не знаю более красивой земли,
Где бы шапка с наверху коралловым дэнзэ
Была бы красивее!

[Там же].

Короткая девичья безрукавка меняется на длиннополую уужа, украшенную монетами или пуговицами:

Халуун наранда хубирхашгүй,
Харбажа оёһон уужамни,
Хамагай хэлэндэ гажархашгүй,
Халуун эрээн зүрхэмни.

Под ярким солнечным светом
Никогда наша безрукавка свой цвет не поменяет
Она согревает сердце девушки,
Под этим платьем бьется горячее и доброе сердце.

[Там же]

На шею невесте вешали *зуу* – талисман-медальон, внутри которого лежала молитва или образ буддийского божества (у каждой невесты свое божество, согласно году ее рождения). Невеста надевала на свою длиннополую безрукавку *уужа пинху-уза* (сумочка с табакеркой и табаком подвешивалась на пуговицу, девушки курили, но не при родителях) [Тинхалаев, 2017].

Перед свадьбой семья и родственники невесты готовили для нее приданое (барг. бурят. *залга, тугэд залгал*). Участвовали в этом процессе преимущественно женщины. Для каждой невесты был свой комплект приданого. У баргузинских бурят такое приданое состояло из следующих вещей, количество которых названо условно и зависело от благосостояния семьи невесты:

– три платка (бурят. *пулад*) – один для работы, второй для праздников, третий – в качестве накидки на спину, т.к. отцу жениха невестка не должна была показывать спину и для этого накидывала платок;

– два сундука (барг. бурят. *хобто*), которые изготавливаются без гвоздей. Если невеста выходит замуж зимой, то кладет туда летние вещи, и наоборот. Рабочую одежду кладет отдельно от праздничной – в другой сундук;

– два матраца (бурят. *шэрдэг*) – для шитья матрацов приглашали женщин-родственниц, которые вместе шили матрацы и помогали невесте. Для шитья *шэрдэг* выбирали благополучный день в дацане, а до начала XX в., согласно информанту И.Г. Посходиевой и ее матери, достаточно было договориться всем родственникам по поводу даты шитья. Перед шитьем в помещении брызгали водкой и молоком для освящения и умиловления духов, и после начинали шить (рис. 1). Вообще, обряд брызгания водкой и молоком как угощения духов местности характерен для шаманской традиции, но позднее произошла эволюция данной традиции под влиянием буддизма и этот обычай стал называться *сэржэм үргэлгэ* (буддийский

обряд подношения угощения буддийским богам местности в виде брызгания воды или молока). Заметим, что родственницы жениха шили матрац для него. Процесс шитья войлочного матраца для невесты назывался *Заһалай шэрдэг* и сопровождался песнями:

Сагаан нооһон шэрдэг дээрээ
Сайхан айлшадаа унтуулаарай.
Сайхан айлшадаа сэнгүүлхэдээ
Сагаан эдегээр хүндэлөөрэй.

На самом лучшем белом шерстяном матраसे
Дорогих хороших гостей укладываем спать
Когда наших хороших гостей встречаем –
Всегда угощаем их белой едой.

(ПМА).

- занавеска для перегородки уголка новобрачных в общей юрте (бурят. *басаганай ураага хэшигэ*);
- ковер (бурят. *ханын хүүшигэ*);
- простроченный матрац из овечьей кожи (бурят. *хобсор*);
- два тонких покрывала (бурят. *нимгэн шэрдэг*);
- три матраца для гостей (бурят. *бэсэгэн шэрдэг*);
- два подголовника (бурят. *дэрэ*) (ПМА).

Рис. 1. Обряд шитья матраца «Заһалай шэрдэг» в с. Элысун Курумканского р-на Республики Бурятия, 15 августа 2019 г.

Передача калыма родителям невесты. Со стороны жениха к родителям невесты приезжали 20–30 человек и привозили калым: коня, 2–3 коровы, 20–30 овец, бочку муки. Родители невесты отдавали невесте в приданое 1–2 коровы и нескольких овец. Цифры информантами (И.Г. Посходиевой, с. Баянгол, Курумканский р-н, род: шубтхэй шоно; Д.Ч.-С. Гармаевой, с. Аргада, Курумканский р-н, род: басай шоно; Э.Д. Будзанаевой, с. Баянгол, Курумканский р-н, род: бутанай шоно) даны условно, поскольку количество скота зависело от зажиточности семьи. Для встречи гостей закалывали барана. Проводился обряд «*гал тайлга*» (характерный для шаманизма): жених поклонялся огню и покровителям невесты. После почитания женихом огня в доме невесты его одевали в шелковый халат. В одевании жениха в ритуальный свадебный халат, как и женщины-невесты, также прослеживаются архаичные следы матриликального культа.

Девичник (бурят. *басаганай наадан*). На девичнике собиралась молодежь, они пели и танцевали, старейшины рода произносили благопожелания. Иначе говоря, это была свадьба на стороне невесты, на которую приглашались ее родственники и молодежь.

Проводы невесты (бурят. *наадаар гарха*) начинались на следующее утро после девичника, т.е. в день свадьбы. На проводы не приглашались одинокие люди. С невестой была подруга невесты (бурят. *туулгатай басаган*), она могла быть неродившей и незамужней, которая выезжала с невестой к жениху. Выбиралось благоприятное, часто сакральное, место на возвышенности (бурят. *угтулга*), на котором жених и его родные встречают кортеж невесты. Приехав в дом жениха, невестки со стороны невесты передавали приданое родственницам со стороны жениха (бурят. *заһалаа тушааха*). Невестки и замужние женщины, здоровые и имеющие мужа и детей, со стороны жениха и невесты застилали постель для молодых, чтобы прикоснувшись к ней, призвать счастье в новую семью.

Свадьба (бурят. *хурим*). Всю свадебную церемонию молодожены проводили стоя. На свадьбе мужчины и женщины сидели за разными столами, всех гостей рассаживали по иерархии: дяди со стороны жениха и невесты усаживались на почетном месте. При входе в дом родителей жениха и в свой дом невеста должна была подойти к очагу и поднести куски жира духу и покровителю жилища – огню, а также жир величиной с ладонь свекру в честь уважения и почитания своих новых покровителей. Матери жениха она дарила шелковый платок, в который клала серебряные монеты, кораллы. У баргузинских бурят рода «шоно» (волк)

был также шаманский обычай расстилать на ковре женскую шубу из волка недалеко от очага, что указывало на почитание родового тотема. Происходило одаривание подарками, а затем сваты отдавали калым. После свадебного пира все выходили на улицу и исполняли традиционный бурятский танец ёохор.

Намаг намаг газарта
Набша сэсэг ургуужан
Наада хэһэн хоёрнай
Наһан соогоо жаргуужан
Хүбөө, хүбөө газарта
Хонхо сэсэг ургуужан,
Хурим хэһэн хоёрнай
Ходо жарган хуугуужан
Шэнэ гэрэй үүдэндэ
Шэбхэ болотор хатарая,
Шэнэ ерэхэн бэриез
Худагы болотор хатарая.

На прекрасной родине нашей невесты
Распускаются цветы –
Там проводится свадьба,
Пусть совместная жизнь молодых будет
счастливой!

На прекрасной родине нашего жениха
Расцветают веселые колокольчики,
Там мы играем свадьбу –
Пусть молодые живут счастливо!
Во дворе нового дома
Будем так весело плясать, чтобы земля
под ногами отвердела,
Будем так хорошо танцевать,
Чтобы невеста, которую мы с радостью
встречаем,
Стала почтенной и многодетной замужней
женщиной!

[Там же]

На свадьбе преподносились преимущественно мясные и молочные блюда. После танцев проводжали родственников невесты, которые уезжали до захода солнца. Вечером невеста угощала новых родственников чаем (барг. бурят. *бэрийн сай*), здесь тоже оценивали ее навыки. Ласково или иронично могли ее покритиковать, но чаще хвалили. После свадьбы она не должна была в течение трех дней приезжать домой к своим родителям.

Установка коновязи (барг. бурят. *сэргээ хуулгахадаа*, бурят. *сэргээ бодхооха*). В день свадьбы до восхода солнца отец жениха, дядя со стороны матери и человек со стороны готовят и ставят коновязь-сэргэ возле дома отца жениха. Сэргэ устанавливают для женившихся сыновей перед домом их отца. В зависимости от того, каким по счету является сын, делают зарубки под верхней частью коновязи. Верх коновязи являлся конусообразным и не заостренным, чтобы не «поранить» небо и шаманских духов-небожителей. Этот риту-

Рис. 2. Коновязи-сэргэ в с. Аргада Курумканского р-на Республики Бурятия, 10 июля 2012 г.

ал проводился в советское время, широко распространен среди баргузинских бурят он и в начале XXI в. До восхода солнца в день свадьбы копают ямку для сэргэ, куда брызгают молоком или водкой, кладут монеты, золотые или серебряные украшения, зерно, кусочки шерсти (бурят. *нооһон зоол*) – для богатства, достатка, обилия скота и благополучия новой семьи. Хорошим знаком является, когда при установке сэргэ рядом бегают маленькие дети, чтобы у новой семьи тоже было много детей. При установке сэргэ старейшинами рода произносились благопожелания. Со второй половины XX в. по настоящее время довольно часто наблюдается традиция обвязывания сэргэ ритуальными буддийскими лентами и полотном – *сэмэлгэ* и *хадаком* (рис. 2).

В работе представлены основные этапы свадьбы и прослежена эволюция свадебных символов у баргузинских бурят в XX – начале XXI в. На примере обрядов договора и сватовства выявлено, что вследствие влияния буддизма многие шаманские символы были видоизменены или утрачены: поклонение домашним хранителям – онгонам и шаманским духам местности сменилось поклонением буддийским божествам и духам. Традиция поклонения шаманским тотемам рода потеряла актуальность уже во второй половине XX в. Сюда же относится описанный в статье ритуал жертвоприношения невестой кусочков жира духу-хранителю семейного очага – огню. Уже в начале XX в. баргузин-

ские буряты стали повсеместно обращаться к ламам для назначения дня для сватовства и свадьбы, а в конце XX в. использование буддийской символической атрибутики (*сэмэлгэ*, *хадаки*) становится обязательным. Другим примером эволюции символов и образов у баргузинских бурят является преобразование традиций матриликальной архаичной культуры в патрилокальную: переезд жениха в дом родителей невесты сменился на переезд невесты в дом жениха, традиция одевания жениха в свадебный наряд сохраняется в виде одевания жениха в праздничный халат в доме родителей невесты и т.д. Если в первой половине XX в. следы матриликальных отношений явно прослеживаются в свадебных традициях баргузинских бурят: значимая роль дяди по стороне матери в иерархии, приобщение жениха к роду невесты (приготовление приданого женихом, угощение родственников невесты, женская шуба в качестве тотемной одежды), то в начале XXI в. сохраняется только особая роль дяди-*нагаса* на всех этапах свадебной церемонии.

Список литературы

- Балдаев С.П.** Бурятские свадебные обряды. – Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1959. – 179 с.
- Басаева К.Д.** Современные свадебные обряды у селенгинских и баргузинских бурят (традиции и инновации) // Быт бурят в настоящем и прошлом. – Улан-Удэ: Бурят. фил. АН СССР, 1980. – С. 15–42.

Галданова Г.Р. Структура традиционной бурятской свадьбы // Традиционная культура народов Центральной Азии. – Новосибирск: Наука, 1986. – С. 131–159.

Галданова Г.Р. Семантика архаичных элементов свадьбы у тюрко-монголов // Традиционная обрядность монгольских народов. – Новосибирск: Наука, 1992. – С. 71–88.

Жуковская Н.Л. Категории и символика традиционной культуры монголов. – М.: Наука, 1988. – 197 с.

Свадебные обряды у баргузинских бурят // Радиопередача Буряад FM. – 19.10.2016. – URL: https://vk.com/barg_kurumk_culture?w=wall-95189895_9145 (на бурят. яз.) (дата обращения: 10.07.2019).

Тинхалаев Б.Ц. Традиционные украшения у баргузинских бурят. – 29 апреля 2017 г. – URL: https://vk.com/barg_kurumk_culture?w=wall-95189895_4594 (дата обращения: 10.08.2019).

Хангалов М.Н. Собр. соч.: в 3 т. Улан-Удэ: Республиканская типография, 2004. – Т. 1. – 508 с.

References

Baldaev S.P. Buryatian wedding traditions. Ulan-Ude: Buryat Publ. House, 1959, 179 p. (in Russ.).

Basaeva K.D. Modern wedding traditions of Selengiskiye and Barguzinskiye Buryats. In *Everyday life of Buryats in*

past and present. Ulan-Ude: Buryat Branch of Academy of Science of USSR, 1980, pp. 15–42 (in Russ.).

Galdanova G.R. Semantics of archaic element of wedding among Turks and Mongols. In *Traditsionnaya obryadnost' mongol'skikh narodov*. Novosibirsk: Nauka, 1992, pp. 71–88 (in Russ.).

Galdanova G.R. Traditional Buryats' wedding structure. In *Traditional culture of the peoples of Central Asia. Materials of research*. Novosibirsk: Nauka, 1986, pp. 131–159 (in Russ.).

Khangalov M.N. Collection of works: in 3 vol. Ulan-Ude: Republic Typography, 2004, vol. 1, 508 p. (in Russ.).

Tinkhalaev B.Ts. Traditional accessories of Barguzin Buryats. April 29, 2017 g. URL: https://vk.com/barg_kurumk_culture?w=wall-95189895_4594 (in Russ.) (Accessed: 10.08.2019).

Wedding rituals of Barguzin Buryats. *Radio Buryad FM*, 19.10.2016. URL: https://vk.com/barg_kurumk_culture?w=wall-95189895_9145 (in Buryat.) (Accessed: 10.07.2019).

Zhukovskaya N.L. Categories and symbolics of traditional culture of Mongols. Moscow: Nauka, 1988, 197 p. (in Russ.).

Лыгденова В.В. <https://orcid.org/0000-0003-4277-8155>